

Как и хотела госпожа Линь, самым большим благословением было то, что все остались живы.

— Дорогая, ты потрясающая!

Лу Синчжи был шокирован, он не мог не спросить:

— Ты всему этому умудрилась научиться за месяц в университете?!

— Может быть, я просто гений.

Цзян Яо нахально подмигнула Лу Синчжи, частично отвечая на его вопрос.

Он был слегка поражен, но вскоре понял, что она имела в виду.

После кивка он похвалил ее:

— Совершенно верно! Это я, Лу Синчжи, обладающий таким прекрасным вкусом, что смог выбрать не просто невозможно красивую девушку, но еще и невозможно умную!

— Постой, я думала, ты женился на мне, потому что был безумно влюблен в меня? В конце концов, я была для тебя просто девушкой, — опешила Цзян Яо. — Три дня назад я вернулась во взвод за твоей одеждой и увидела на твоём столе пару ключей...

Лу Синчжи яростно закашлялся, прервав Цзян Яо.

Она немедленно подошла к нему и успокоила его, похлопав по спине и слегка массируя нижнюю часть шеи, прежде чем спросить:

— Для чего нужны эти ключи?

— Ой, я не помню, для чего это было, наверное, что-то незначительное, — быстро ответил Лу Синчжи. Он был слишком нетерпелив в своем ответе, по-видимому, чтобы не дать Цзян Яо задуматься об этом.

Затем он остановил взгляд на своем больничном халате, который напомнил ему кое-что, о чем он незамедлительно и спросил:

— Ты лично переодевала меня?

Он чувствовал себя отдохнувшим. Исчезли грязь и сажа по всему его телу, когда его доставили

в больницу, его явно кто-то помыл.

— Хм, — улыбнулась Цзян Яо. — Это была медсестра.

Лицо Лу Синчжи вытянулось.

— Я был совершенно голым?

Цзян Яо кивнула.

— Верно! Это была очень милая дама; она помыла каждый уголок твоего тела! Разве ты не чувствуешь себя отдохнувшим?

«Нет!»

Выражение лица Лу Синчжи стало таким мрачным, что даже адские пейзажи по сравнению с ним казались бы милыми холмами.

— Дорогая! Я никогда никому не показывал свою сардельку, кроме тебя! А ты оказалась довольно щедрой, да? Просто так показываешь меня случайным людям!

Если бы он был в сознании, он бы лучше вонял пока не умрет, чем позволял бы другим людям дотрагиваться до него.

Услышав это, лицо Цзян Яо стало ярко-розовым.

— Что за заявление такое? Какая чушь!

Цзян Яо закатила глаза.

— Если я снова услышу от тебя очередную чепуху, я покончу с тобой теми же руками, что спасла!

— Клянусь, дорогая! Это только для твоих глаз и твоего использования!

Лу Синчжи ответил серьезно, не понимая, насколько сильно он этими словами злит жену.

— Лу Синчжи, прекращай это! — выпалила Цзян Яо.

Лу Синчжи от души рассмеялся, ему нравилось смотреть, как его жена смущается.

Хорошо, теперь, когда она совсем забыла о ключах, ему придется спрятать их где-нибудь в другом месте, когда он вернется. Нет! Ему нужно перенести содержимое ящика в другое место! Что, если бы она вспомнила, что он сказал, когда уезжал на спасательную операцию?

Они были немного, как бы он сказал, слишком неудобными, чтобы их мог увидеть кто-либо другой.

— Только если ты собираешься заботиться обо мне сама с этого момента! — сказал Лу Синчжи.
— Либо ты позволишь мне вонять пока я умру, либо сама будешь меня мыть!

— Что ж, тогда ты станешь самым вонючим трупом! — возразила Цзян Яо.

Улыбка Лу Синчжи смягчилась. Глядя на покрасневшее лицо супруги, он подумал про себя, что Цзян Яо не была такой как госпожа Гэ, поэтому она не позволила бы медсестре мыть его. Значит, это, должно быть, была Цзян Яо! Вероятно, она была очень смущена этим. Так она ему нравилась больше. Смущенная Цзян Яо была совершенно очаровательным зрелищем.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1617518>